

Макс Мах
Цикл
ПИЛОТ РАКЕТОНОСЦА

Пилот ракетноосца
Выбор курса
Вижу цель

МАКС MAX

ВИЖУ ЦЕЛЬ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М36

Серия «Боевая фантастика»

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Мах, Макс

М36 Пилот ракетноносца: Вижу цель: роман / Макс Мах. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 352 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-133863-3

Пилот ракетноносца капитан-лейтенант Эрик Минц мог ожидать от своего путешествия «на ту сторону» Пустоты чего угодно. Однако суровая реальность превзошла все его ожидания. Несмотря на это, Минц блестяще выполнил возложенную на него дипломатическую миссию, нашел утерянную семью, обрел имя и возможности, о которых не мог и грезить, и поучаствовал на стороне Холода в нескольких космических сражениях, не уступавших по интенсивности и масштабам ни одной из тех битв, которые вела империя Торбенов. И все-таки, под тем именем или другим, в одной части космоса или в другой, Эрик всегда остается самим собой: рыцарем без страха и упрека.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-133863-3

© Макс Мах, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

ГИБРАЛТАР

1. Двадцать первое февраля 2534 года, Гибралтар

— Вижу цель! Ввожу целеуказания.

— Принято! — Эрик тоже видел цель — арьергард 2-й ударной колонны британцев, состоящий из трех идущих сплоченной группой крейсеров. — Цели опознаны?

— Так точно! У всех между ног яйца! — Лейтенант Ута Кюнэн порой позволяла себе в общении с комбригом «изоцренно художественную» речь, но зато являлась без преувеличения лучшим разведчиком дивизии эсминцев, а лучшим, как известно, многое прощается. Прощалось и ей.

— Ута! — остановил ее Эрик. — Докладывай по существу!

— Есть по существу! — слегка сдала назад лейтенант Кюнэн. — Все трое — старые старички, командир. «Вариор», «Черный принц» и «Минотавр». Сразу перед ними со стандартным интервалом

идут линейные «Геркулес», «Нептун» и «Аякс»¹. Эти пожирнее будут.

«Стандартный интервал... Как ни крути, а глубже второй шеренги не прорвемся, — вынужден был признать Эрик, изучив данные, появившиеся на тактическом экране. — Но арьергард наш!»

— Что скажешь, Ваня? — спросил он вслух.

— Не вытанцовывается, — ответил на ружье бригадный тактик капитан-лейтенант Каверин и тут же перешел на ланг: — При любом варианте атаки без включения маршевых двигателей нам не обойтись, но не в этом дело. Если с ходу атаковать линейные крейсера, придется доворачивать, меняя траекторию подхода, иначе проскочим мимо. Значит, включаем маневровые через семь минут и разом открываем британцам свое местоположение. В этом случае придется пройти их построение насквозь, а это почти три минуты под огнем, — Иван Каверин *неспешно* рассуждал вслух, времени до принятия решения оставалось достаточно, а ему так лучше думалось. — Варианты первый и второй практически ничем существенным не отличаются, но второй все-таки чуть лучше. Третий вариант экономит нам двадцать семь секунд под обстрелом, но углы атаки будут куда хуже. Еще можно пройти по касательной к «Минотавру»... Тогда две минуты сорок секунд под огнем «малой интенсивности», фактор внезапности по-любому утрачен, и первыми вырубать придется все тех же пенсио-

¹ Используются названия английских линкоров ПМВ.

неров. Пока доберемся до главных сил, будем как на ладони — стреляй не хочу!

«Куда ни кинь, всюду клин!» — Эрик рассматривал выведенные на тактический экран предполагаемые схемы атаки и лихорадочно искал лучшее решение из немногих имевшихся в его распоряжении альтернатив. От его выбора зависел сейчас не только успех или неуспех «засады», от него зависела жизни множества людей, а возможно, и исход войны. Ошибиться было попросту нельзя, но и тянуть с решением не стоило тоже. Опыт подсказывал, что первая пришедшая в голову идея обычно оказывается самой удачной.

«Что ж, как там говорили на Старой Земле? Или грудь в крестах, или голова в кустах? Похоже на правду, следовательно, так все в жизни и обстоит...»

Он бросил взгляд на таймер, кивнул мысленно, окончательно соглашаясь с принятым решением, и заговорил вслух, *наговаривая* приказ для бортового журнала:

— Общесистемное время 18:37. Приказ по девятой бригаде третьей дивизии эсминцев. Атакуем двумя группами. Первая группа — эсминцы «Гурк», «Траун» и «Лех»¹ под командованием капитана второго ранга Арнема продолжают движение по схеме два/три: инерционный подход в кильватер

¹ *Гурк* — река в юго-восточной Европе, приток Дравы. *Лех* — река в Австрии и Баварии, правый приток Дуная. *Траун* — река в Австрии, протекает по Штирии и Верхней Австрии.

к арьергарду противника и общая атака в 18:51. Задача: связать боем замыкающие колонну крейсера и отвлечь на себя внимание главных сил. Вторая группа — эсминцы «Изар», «Штайр», «Мюрц» и «Энс»¹ атакуют крейсера «Нептун» и «Аякс». Начало атаки в 18:52. Командование группой беру на себя. Передать приказ на корабли лазерным семафором. Соблюдать радиомолчание до момента обнаружения противником. Всем — готовность номер один! Подпись: капитан первого ранга Минц.

К семи часам вечера сражение, начавшееся за орбитой Утгарда², пятой планеты системы Валгаллы, сместилось к Ваннахейму³. Дальше отступать было, по сути, некуда, так как за спинами тяжелых крейсеров 17-й эскадры находился Мидгард⁴ — единственная обитаемая планета в системе, на орбите которой располагались к тому же военные верфи Новой Скандинавии. Проблема имперских ВКС состояла, однако, в том, что у адмирала Вурца

¹ *Изар* — река, берущая начало в Австрийских Альпах на границе с Германией, протекающая через юго-восточную Баварию и впадающая в Дунай. *Штайр* — река в Верхней Австрии в бассейне Дуная. *Мюрц* — река в Австрии (Штирия), левый приток Мура. *Энс* — река в Центральной Европе, правый приток Дуная.

² *Утгард* — в германо-скандинавской мифологии трансцендентный мир, «внешний» по отношению к земному, материальному миру, называемому Мидгард.

³ *Ваннахейм* — в германо-скандинавской мифологии родина Ванов.

⁴ *Мидгард* — «срединная земля» — в германо-скандинавской мифологии — мир, населённый людьми.

было вдвое меньше наличных сил — и по тоннажу, и по количеству бортов, — чем у адмирала Оуэна. Британцы вели наступление двумя сплоченными колоннами, и у имперцев едва хватало сил, чтобы связать их боем и хотя бы немного притормозить. Но было очевидно, долго эта неравная схватка не продлится. За два с половиной часа, прошедших после первого огневого контакта, Вурц потерял до трети первоначального состава своей эскадры. Помощи ждать было неоткуда. Резервов практически не осталось, но у адмирала — хвала Господу и способности Вурца думать на опережение — имелся в рукаве один решительный козырь: две бригады эсминцев 3-й дивизии, заранее запущенные им «в обход» по орбите Нифльхейма¹ с целью атаковать противника с тыла и во фланг.

Четыре часа назад, когда британцы только-только появились на периферии системы, и автономный разведывательный комплекс, наблюдающий за сектором «прибытия», доложил о количестве вторгшихся в Новую Скандинавию боевых единиц и их тоннаже, Вурц приказал эсминцам выйти подпространственным переходом на орбиту шестой планеты на удалении в одну астрономическую единицу² от оси движения вражеских колонн и попытаться достать британцев из засады. Смысл «засады» сводился к тому, что прикрытые «размазанным» по орбите облаком мусора, в который

¹ *Нифльхейм* — в германо-скандинавской мифологии один из девяти миров вселенной, земля льдов и туманов.

² 1 астрономическая единица = 149,6 млн км.

в давние времена превратился Нифльхейм, эсминцы практически незамеченными подойдут к кораблям эскадры и атакуют их с ходу. Так, собственно, и получилось с поправками на «неизбежные на море случайности» и обычные риски, связанные с необходимостью импровизировать на ходу. Девятая бригада перешла довольно удачно, но все равно потребовалось еще около получаса, чтобы собраться всем вместе, уравнивать скорости и построиться в атакующий ордер. Следующие два с половиной часа, не жалея горючего и здоровья экипажей, эсминцы шли с постоянным ускорением, а это 2.7 «жэ», которые тянутся и тянутся, но, кажется, не закончатся никогда. Тем не менее никто от перегрузок не умер, а «речники» на последнем участке разгонного марша развили огромную скорость в семьдесят три тысячи километров в секунду. Почти четверть от скорости света, даже кое-какие релятивистские эффекты стали наблюдаться. Но главное в другом. Выстроив траектории сближения с противником, эсминцы 9-й бригады заглушили двигатели и, выскользнув из-за «пылевого» облака, начали догонять британцев, все еще оставаясь для них практически невидимыми. Не излучая тепла, не отражая электромагнитное излучение и соблюдая режим радиомолчания, они были похожи на убийц-ниндзя, бесплотными призраками скользящих в ночной тьме. Засечь имперские корабли можно было бы с помощью гравитационных сенсоров или высокоточных наблюдений в видимом диапазоне. Но британцы были заняты боем и, если и следили за

своим тылом, то такой «засады», какую приготовил им адмирал Вурц, от имперцев не ожидали. А ведь вслед за 9-й бригадой с отрывом в три минуты шла 18-я бригада, а это еще семь легких эсминцев типа «Рейн».

— Центр управления огнем! — Эрик еще раз проверил свои расчеты и решил, что лучшее враг хорошего и от добра добра не ищут. — Открываем огонь сразу по включении двигателей. Канониры, подстраивайтесь под маневр. Схема маневра прилагается, остальное по ситуации. Первая цель — «Черный принц». У вас будет на него двадцать секунд, затем, что бы ни случилось, переносите огонь на «Геркулес». Далее, огонь по готовности, цели по доступности. Копию приказа передать семафором всем мателотам¹. Всем эсминцам — держать строй! После открытия огня перестроение в пеленг. С богом!

Эрик опустил забрало шлема, дождался щелчка, означающего, что «броня» подключилась к системе жизнеобеспечения и линиям связи, и положил правую руку на джойстик управления. На тех скоростях, на которых шли сейчас эсминцы, вручную много не нарулишь. Кораблем управляет компьютер, выполняя маневр, заранее построенный пилотом и тактиком с учетом всех привходящих обстоятельств, включая сюда «зону выживаемости экипажа». Но всего, как водится, не учтешь и всех поворотов сюжета загодя не просчитаешь. Поэтому

¹ *Мателот* — соседний в строю корабль.

пилот должен постоянно держать руку на пульсе и вмешаться, когда и если в этом возникнет необходимость. Компьютер не человек. Он, разумеется, намного быстрее человека, но он всего лишь «тупая» умная машина, лишенная свободы воли. Говорят, когда-то на Старой Земле ученые вплотную подошли к созданию искусственного интеллекта. Никто не знает, правда это или ложь, но даже если такое возможно, знания эти были потеряны во время Долгой войны и последовавшего за ней Отката. Поэтому до сих пор последнее слово остается за человеком разумным. Инженеры контролируют двигатели и прочую машинерию, артиллеристы управляют орудийным огнем и пусками ракет, а пилоты в ответе за скорость, стабилизацию корабля по вертикали и горизонтали и, разумеется, за маневр. В бою им так же приходится компенсировать сбои, вызванные попаданиями вражеских снарядов, и маневрировать везде, где есть нужда и место для «умного маневра».

— 18:50, — сообщил автомат-контроллер. — Начинаю обратный отсчет для первой группы. Десять... Девять...

Британские крейсера стремительно приближались, сокращалось расстояние и до «поля боя». Отсюда, с позиции, которую занимал сейчас «Изар» — несколько выше и левее первой колонны противника — были хорошо видны вспышки выстрелов импульсной артиллерии и взрывы ракет и снарядов, подрывавшихся на дальних и ближних рубежах обороны великобританцев. А вот корабли

империи при пассивном режиме наблюдения с такого расстояния были практически не видны. На их существование указывали лишь какие-то неопределенные всполохи в залитой мглой глубине пространства. Однако опытный глаз легко определял направления стрельбы, и мозг дорабатывал неполное до целого. Даже не зная всех подробностей, Эрик был уверен, что плотность огня достигла максимума. И это был плохой признак. У адмирала Вурца явно заканчивались аргументы, а вот британцы все еще находились в хорошем тоне.

«Вопрос, не удастся ли нам переломить тенденцию?»

— Два... один... Атака!

Внезапно правее и ниже «Изара» из тени вынырнули три эсминца, с ходу открыв шквальный огонь по тылам британской колонны. Включились на полную мощность заглушенные еще полчаса назад двигатели, ударили тяжелые орудия, сгруппированные на «речниках» в нижней части носовой оконечности в две разнесенные по сторонам — слева и справа от главного радара — фашины, ушли к близким целям тяжелые противокорабельные ракеты.

«Понеслось!»

Вечная ночь космоса расцвела вспышками разрывов, острыми проблесками лазерных кластеров, фиолетовым пламенем работающих ракетных двигателей...

— Двенадцать секунд до атаки, — доложил автомат. — Одиннадцать... Отсчет пошел. Десять...

«Ну, вот и наш черед...»

Мысль была настолько четкой, словно он произнес ее вслух, но именно на этом месте сон оборвался, и Эрик проснулся.

«Приснится же такое!»

Возвращение к реальности оказалось резким и однозначным. Никаких полутонов, плавных переходов и медленного осознания себя во времени и пространстве. Чистая эмпирика, и никаких флешбэков Гипноса и сына его Морфея¹.

Эрик приподнялся на локте, посмотрел коротко на спящую Анну, вздохнул мысленно, сожалея, что не досмотрел такой замечательный сон, и аккуратно, чтобы не потревожить женщину, покинул постель. Было три часа ночи, точнее 03:11 по корабельному времени. Как обычно, ни то ни се, но с этим ничего не поделаешь. Три-четыре часа сна, и все — спать дольше не получалось, но и будить ради компании Анну представлялось в корне неправильным. Поэтому все ранние утренние часы Эрик привычно проводил в одиночестве, но ничуть от этого не страдал. Всегда находилось, чем заняться: почитать *что-нибудь эдакое* для расширения кругозора, просмотреть рабочие файлы, касающиеся дипломатического этикета или международного права в трактовке Трилистника, Фронтира или Холода, обдумать тот или иной во-

¹ *Гипнос* — в древнегреческой мифологии персонификация сна, божество сна и сновидений.

Морфей — сын Гипноса, бог добрых (пророческих, или лживых) сновидений в греческой мифологии.

прос. В конце концов, если уж совсем делать нечего, можно пойти в тренажерный зал и «полетать» на каком-нибудь «болиде» на подходящих для пилота ракетноносца скоростях и с ускорениями, не совместимыми «с выживаемостью экипажа». Но сегодня был особый случай. Сейчас Эрик с удовольствием обсудил бы с кем-нибудь понимающим свой невероятно реалистичский — достоверный до самых мелких подробностей — сон. Это же надо! Ему приснилась атака имперских эсминцев «Речной» серии на арьергард британского ордера в системе Валгаллы. Динамично, жизненно и близко к правде, но, увы, это был всего лишь «сладкий» сон.

Дело в том, что единственное космическое сражение между флотом империи Торбенов и Королевским Военным Флотом¹ состоялось тридцать два года назад, когда интересы этих держав в первый и, тогда казалось, в последний раз столкнулись в очной борьбе за «чужой кусок пирога». Ценным призом в тот раз являлась система Валгаллы, и соперничество между империей и Великобританией практически мгновенно превратилось в жестокий вооруженный конфликт, только чудом не переросший в затяжную войну. И вот спустя три десятилетия все возвращается на круги своя. Во всяком случае, оказавшись невольным свидетелем попытки КВФ захватить Аквитанию, Эрик вынужден

¹ КВФ — Королевский Военный Флот, аналог КВМФ — Королевский Военно-Морской Флот.